

В обычной деревне молодой человек сидел на корточках в углу ветхой соломенной хижины, положив голову на руки.

"Этот колдун снова посмел показаться? Скорее бейте его!"

В нескольких метрах от них стояла группа подростков. Они подбирали с земли камни и один за другим бросали их в юношу.

Юноша, прижавшийся в углу, не оказывал ни малейшего сопротивления. Он просто позволял камням падать на свое тело.

"Забейте его камнями до смерти, забейте его камнями до смерти.....".

Они бросали камни все сильнее и сильнее. Вдруг перед ними появился честный на вид мужчина средних лет.

"Чьи вы дети? Подождите, я пойду расскажу вашим родителям, чем вы занимались".

"Бегите!" - крикнул один из детей. Группа разбежалась в четырех направлениях, продолжая бросать камни на бегу.

"Лил Хай, ты ведь не ранена, правда?" Распугав других детей, мужчина присел, чтобы помочь юноше подняться.

"Оставь меня в покое". К его удивлению, юноша отверг его добрые намерения. Он оттолкнул мужчину, сбив его с ног. Странно, но голос, раздававшийся изо рта юноши, явно принадлежал молодой женщине.

После того как он оттолкнул мужчину, на его лице промелькнул намек на извинение. Однако вскоре его сменил холодный взгляд. Он посмотрел на мужчину, а затем пошел прочь, оставив позади соломенную хижину.

Сумерки.

Дым из труб рассеивался, когда все домочадцы гасили свои лампы и готовились к отдыху.

На окраине города красивый юноша сидел у пруда. Он смотрел на яркую луну, отражающуюся на поверхности воды, с глубоким взглядом в глазах, который казался совершенно неуместным для столь юного человека.

Он наслаждался этим спокойствием. Здесь.... казалось, что только ночное время по-настоящему принадлежит ему.

Лицо его все еще было несколько опухшим, а в волосах даже виднелись клочья травы и веток. Это был результат его предыдущего избиения.

Он не желал исправлять ситуацию, поскольку, даже если бы он привел себя в порядок, то через некоторое время его снова избили бы.

В глазах других людей он был колдуном, и все остальные жители деревни презирали и избегали его.

Внезапно юноша заговорил. "Кто?"

В результате частых избиений он постоянно находился в состоянии повышенной готовности. На любое дуновение ветра или движение травы он реагировал, как испуганный олень. Несмотря на его красивую внешность, голос молодой женщины был поразительным и неприятным.

"Это я", - сказал тот же мужчина средних лет, что и раньше, тот самый, который спугнул других детей. Он вышел с соседнего луга и подошел к юноше.

На этот раз в руках у него была коробка с едой. Похоже, он пришел, чтобы угостить юношу обедом.

Увидев, что это он, в глазах красивого юноши промелькнула обида. Он отвернулся и снова посмотрел на отражение луны.

"Лил Хай, ты не ел весь день - должно быть, проголодался. Давай, ешь, пока горячее. Я принес куриную ножку, твою любимую!!!"

Видя, что юноша не обращает на него внимания, мужчина почувствовал себя удрученным, но все же улыбнулся. Он подошел к юноше, затем поднял крышку коробки.

Еда внутри была еще горячей. Она была простой - всего лишь немного белого риса и куриная ножка, но даже такое простое блюдо было редким лакомством.

"Я не буду есть", - сказал юноша. Он даже не повернулся.

"Ты все еще растешь! Ты должен есть", - сказал мужчина с той же слабой улыбкой. Он держал коробку перед юношей. "Ешь, пока горячее! Посмотри на эту куриную ножку - я попросил Оли Чжэна выбрать для тебя очень большую".

"Я сказал, я не буду есть!"

Он протянул руку и опрокинул коробку, высыпав всю курицу и рис в пруд.

Руки мужчины средних лет, все еще державшие пустую коробку, дрожали.

Однако юношу это нисколько не волновало. Он просто фыркнул: "Я же сказал, что не буду есть. Ты не можешь винить меня за это".

Он встал и уже собирался уходить, но не успел он сделать и нескольких шагов, как мужчина произнес.

"Стой."

Его тон был низким и сдержанным.

Молодой человек сделал небольшую паузу, а затем продолжил уходить.

"Я сказал тебе остановиться!" - сказал мужчина, окончательно выйдя из себя.

"Tsh.....", - презрительно фыркнул юноша, пнул ближайший камень, а затем продолжил уходить.

"Хуа Хай, я сказал тебе остановиться", - сказал мужчина средних лет. Он глубокомысленно нахмурился и затрясся от ярости. "Неужели твой старик больше ничего для тебя не значит?"

брови мужчины были плотно сжаты. Его трясло от гнева.

На этот раз юноша остановился. Тяжело дыша, мужчина бросился к нему.

"Ты...."

В тот момент, когда он собирался отругать юношу, он заметил, что глаза его сына блестят от слез.

Они были похожи на кристаллы, отражающие лунный свет.

Гнев мужчины мгновенно смягчился. Губы задрожали, он протянул руку и попытался погладить юношу по голове, но тот упрямо уклонился.

После долгой паузы мужчина вздохнул. "Ты ненавидишь меня?"

Юноша молчал.

Видя упрямое выражение лица юноши и блестящие непролитые слезы, мужчина вздохнул еще раз. "Верно, ты должен меня ненавидеть. Но я сделал все это ради твоей старшей сестры!"

Молодой человек все это время молчал, но теперь он заговорил. "Моей старшей сестры?"

Со слезами на глазах он смотрел на мужчину средних лет, он смотрел на своего отца.

"Ты превратил меня в это нечеловеческое существо, не призрак и не человек, ради моей сестры? Я не могу винить жителей деревни за то, что они проклинаят меня. Иногда даже я не могу не задаваться вопросом, кто я на самом деле - мужчина или женщина".

"Конечно, ты мальчик!"

"Тогда почему я говорю, как моя сестра?"

"Это потому, что....."

Мужчина сделал паузу, а затем оставил остаток своего предложения недосказанным.

Молодой человек наблюдал за ним некоторое время. Затем, внезапно, он рассмеялся. "Даже если ты не скажешь мне, я уже знаю. По правде говоря, я все это время питал душу сестры в своем теле, не так ли? Просто она была там так долго, что наши души начали сливаться. Разве не так?"

"Откуда ты знаешь?" - спросил мужчина, на его лице было написано изумление. Вскоре он понял, что оступился.

"Нет, это не так".

"Не так ли?" Улыбка заиграла на губах юноши. "Нет нужды скрывать это. Это не все, что я знаю. Я даже знаю, что ты вовсе не кузнец: ты - бессмертный культиватор, то, чего так жаждали жители деревни все это время. Это ведь ты вселил душу Старшей Сестры в мое тело, не так ли?"

"....."

"Ты думал, что я ничего не знаю, но я все прекрасно знаю. Я просто не хотел говорить об этом", - сказал юноша, его улыбка была очень болезненной. "Я всего лишь сосуд для питания души моей сестры, не так ли? Все в порядке, я не возражаю".

"Это не то, что ты думаешь..."

"Тебе не нужно объяснять", - сказал юноша, упрямо отказываясь проливать слезы.

Затем он фыркнул: "На самом деле у тебя довольно скверное чувство юмора. Что делает такой возвышенный бессмертный, как ты, притворяясь кузнецом? Может быть, ты думаешь, что жизнь среди полей как-то лучше? Я так не думаю: последние несколько лет были просто ужасными".

"А теперь, - продолжал он, - раз уж мы уже показали свои руки, не кажется ли тебе, что ты должен загладить свою вину передо мной?"

"Как я могу загладить свою вину?"

"Я хочу культивировать!"

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071002>